После заказа еды Харрисон улыбался во весь рот, а Джорджина чувствовала себя так, словно попала в ловушку.

Эти два года она практически выживала на капельницах.

Чувство голода давно прошло, и никакая еда ее не интересовала. Она даже чувствовала отвращение к еде.

Теперь она фактически заказала себе мапо тофу.

Она замолчала на некоторое время и уже собиралась найти объяснение этой ситуации.

— У тебя очень красивые глаза, — серьезно сказал Харрисон, глядя ей в глаза, прерывая ее мысли.

Джорджина была ошеломлена и быстро покраснела.

Ее глаза были бледно-фиолетового цвета, и многие хвалили ее глаза с тех пор, как она была маленькой.

Если и можно было что-то похвалить в ней прямо сейчас, то, похоже, это были только ее глаза.

Только люди не могли видеть ее глаз большую часть времени.

И в течение этих двух лет, кроме отца, казалось, только Харрисон сказал ей об этом.

— Спасибо, — Джорджина смиренно улыбнулась. Это было чуждое чувство, но она не могла не почувствовать тепло внутри.

Она улыбнулась! Кеннет тоже улыбнулся. Однако он начал смотреть на Харрисона с более сложным чувством. Этот толстяк на самом деле флиртовал с его дочерью прямо у него на глазах. Однако он не мог остановить его.

Харрисон посмотрел на улыбку, мелькнувшую на лице Джорджины, и почувствовал воодушевление. Он спросил: «Мисс Джорджина, ты, должно быть, выросла в городе Хаоса, верно?»

— Мм-м-м, — Джорджина кивнула.

— В таком случае ты должна знать переулок Ситтер. 10 лет назад это было место, где собирались все закусочные в городе Хаоса. Это был источник почти всех новых закусок,

которые затем распространились по всем улицам, переулкам и продуктовым лавкам. Но именно там можно было получить самый настоящий вкус.

— Я знаю это место! — Джорджина не могла не повысить голос. Когда она была маленькой, она жила рядом с переулком Ситтер, раем ее детства. Каждый день, когда ее выпускали из Школы Хаоса, она сначала шла в переулок Ситтер, чтобы перекусить.

Оглядываясь назад, это было уже более 10 лет назад. В то время мать забирала ее из школы. Ее мать была самой нежной матерью в мире, которая была готова съесть все вместе с ней.

— Несколько дней назад я съездил в переулок Ситтер, и там осталось не так много таких закусочных. Я слышал, что большинство из них переехали на площадь Аден, а некоторые закрылись. Я сомневаюсь, что теперь будет легко найти вкусы нашего детства, — вздохнул Харрисон.

— Они ушли? — Джорджина не могла скрыть разочарование в глазах. В прошлом она всегда время от времени ходила в переулок Ситтер, но не в последние два года. Она не знала, что он уже опустел.

Харрисон посмотрел на Джорджину с улыбкой. «Переулок Ситтер, возможно, и опустел, но закуски с классическим вкусом выдержат испытание временем. Если ты хочешь съесть их снова, я могу провести тебя по улицам и переулкам, чтобы ты снова их нашла. Мы обязательно их найдем».

Джорджина посмотрела на Харрисона. Был луч света. Казалось, что в ее опечатанном сердце зияла трещина, и сквозь нее пробивался луч света.

— Кхм… Если вы не возражаете, я тоже могу к вам присоединиться, — Кеннет не смог сдержаться. Он издал сухой кашель, чтобы сообщить о своем присутствии.

Джорджина покраснела и отвела взгляд. Она опустила взгляд и больше не отвечала Харрисону.

— Дядя, если ты хочешь пойти, с этим проблем не будет, — Харрисон совсем не стеснялся. Однако флиртовать с дочерью мужчины при нем было не очень уместно.

Однако мисс Джорджина улыбнулась и заговорила с ним. Она даже заказала мапо тофу. Это было неплохое начало.

Теперь его беспокоило, не подведет ли его мапо тофу. В конце концов, соленый пудинг тофу был отвергнут. Самым важным было то, покорит ли ее сердце первый кусочек мапо тофу или заставит ее опустить палочки для еды.

Временное молчание было прервано подаваемыми блюдами.

— Пожалуйста, наслаждайтесь.

Ябемия поставила блюда на стол и с улыбкой ушла.

Между тем, Джорджину, похоже, привлек мапо тофу, который источал покалывающий пряный аромат.

На белой фарфоровой тарелке лежали маленькие кубики тофу, погруженные в ярко-красный соус. Среди красного и белого было немного мясного фарша и посыпанного сверху свежего нарезанного зеленого лука. Яркий цвет придавал блюду восхитительный вид.

Джорджина твердила себе: я не хочу есть. Я просто хочу доказать, что я права… Вот и все!

Однако аромат и пар пряности продолжали доноситься и искушать ее.

Ее желание есть, давно запечатанное, было подобно весеннему молодому побегу, выглядывающему из почвы под натиском аромата.

Ее психологическое сопротивление еде казалось слабым и хрупким перед этим сильным приступом.

— Цвет выглядит очень ярким, и я уже чувствую запах пряности. Этот тофу более твердый по сравнению с пудингом тофу. Вкус, однако… — Харрисон посмотрел на Джорджину с улыбкой и сказал: «Мисс Джорджина, почему бы нам обоим не попробовать и посмотреть, кто именно угадал».

— Я только пробую, — серьезно сказала Джорджина. После этого она взяла ложку и зачерпнула кусочек тофу.

У маленького кубика тофу были очевидные края, и он был покрыт густым красным соусом. Мясной фарш и нарезанный зеленый лук в качестве украшения сделали его еще более заманчивым.

Джорджина сглотнула. На самом деле она втайне с нетерпением ждала возможности попробовать его.

Это было очень своеобразное чувство. В последний раз она действительно с нетерпением ждала возможности поесть, наверное, больше двух лет назад.

За последние два года не было почти ничего, что могло бы ее взволновать.

Возможно, это было потому, что запах этого мапо тофу был действительно слишком заманчивым. Возможно, это потому, что человек, сидящий перед ней, согрел ее сердце, заставив ее почувствовать, что в этом мире еще есть прекрасные вещи.

Она подула на кусочек, и когда он, казалось, остыл, Джорджина взяла его в рот.

Горячо!!!

В тот момент, когда тофу попал ей в рот, обжигающее ощущение застало Джорджину врасплох.

Хотя температура поверхности значительно снизилась, внутри тофу все еще был таким же горячим, как и тогда, когда его только что вынули из кастрюли. Это заставило ее содрогнуться.

Она удержалась от того, чтобы выплюнуть тофу, и открыла рот, чтобы сделать глубокий вдох, чтобы охладить тофу.

Именно тогда появился вкус мапо тофу.

Мягкий и нежный тофу тут же растаял во рту. Мясной фарш также распался в тот момент, когда она его укусила.

Онемение, острота, яркость и нежность мгновенно взорвались у нее во рту, вернув к жизни ее вкусовые рецепторы.

Ее вкусовые рецепторы, которые больше не знали, что такое вкус, подверглись сильной атаке без всякого предупреждения, волна за волной без остановки.

— А~~

Джорджина слегка прикрыла глаза, но все же не могла сдержать стон, сорвавшийся с ее губ.

http://tl.rulate.ru/book/15113/1918786